

Пётр Симон ПАЛЛАС

(1741–1811)

М. Мерзленко,
д-р с.-х. наук, профессор,
МГУЛ

Пётр Симон Паллас — российский академик-естествоиспытатель, знаменитый натуралист и путешественник, ботаник, родом из Пруссии. В совершенстве владел латинским, немецким и французским языками, на которых писал труды практически по всем отраслям естествознания.

Руководил одной из Екатерининских экспедиций, принятых Академией наук в частичное осуществление планов М.В. Ломоносова по географическому изучению Российской Империи. Собранные им многочисленные естественно-исторические коллекции (по ботанике, зоологии, геологии и пр.) стали основой коллекции Кунсткамеры Академии наук в Санкт-Петербурге. Автор 5-томного издания «Путешествия по разным провинциям Российской Империи» (1773). Составил описание ботанического сада П.А. Демидова, заложенного в Москве на территории Нескучного сада, где в то время была собрана богатая по своему разнообразию коллекция редких растений.

Путешествуя по просторам Сибири, П.С. Паллас подметил, что лиственница выделяет гумми — камедообразную массу, растворимую в воде и обладающую клеящими свойствами. Многие выводы о Сибири он сделал на основе сообщений местных жителей и работ своих помощников, впоследствии академиком — Василия Федоровича Зуева и Никиты Петровича Соколова [3].

На латинском языке написал книгу «Описание и изображение российских произрастаний, изданное по велению Екатерины II, императрицы и самодержцы Всероссийской» с атласом из 50 раскрашенных рисунков (СПб., 1784). После перевода В.Ф. Зуевым она вышла большим томом in folio под названием «Описание растений Российского государства с их изображениями».

Перу П.С. Палласа принадлежит книга «Краткая российская дендрология, или общие правила о российских лесах в пользу любителей лесоводства изданные» (1798), которая является первым русским изданием по дендрологии и руководством по лесоводству. Инициаторами данной публикации были Е.А. Болховитинов и видный русский историк, воронежский натуралист Г.П. Успенский. Поводом для выхода в свет этой книги послужила их забота о сохранении и преумножении запасов воронежских лесов. В ней рассказано о древесных породах русских и зарубежных (западно-европейских, американских) лесов, условиях их произрастания и выращивания, о пользе, которую они приносят [2].

Екатерина II очень уважала ученость П.С. Палласа и часто прибегала к его советам в государственных делах. В 1782 г. он был привлечен к разработке проекта устава о лесах. По

предложению Императрицы Россия делилась на три полосы (северную, среднюю, полуденную), а все русские леса — на три категории (высокоствольный лес, малорослый лес, кустарники) с подразделением высокоствольного леса на три статьи (черный твердый, белый мягкий, красный хвойный). Заведующие лесами обязывались знать: пространство, занимаемое лесными угодьями, различие произрастаний, свойственных разному положению места; разделение дикорастущего леса на разные роды и свойства каждого рода леса и кустарника [4].

Н.В. Шелгунов [5], русский писатель-публицист и литературный критик, автор книги «История русского лесного законодательства», аргументировал, ссылаясь на письмо Екатерины II к П.С. Палласу (Отечеств. зап., 1825, ч. 2, стр. 333), что «хотя основная идея о разделении России на три полосы принадлежит Екатерине, однако научные правила в приложении к разным древесным породам составлены не иначе, как под руководством Палласа, оставившего нам подробное и единственное описание древесных и кустарниковых пород, произрастающих в России. Довольно проглядеть описание Палласа и проект устава, чтобы быть уверенным в безошибочности подобного заключения».

В проекте устава прежде всего четко просматривается географический подход к лесу путем разделения России на три полосы в отношении влияния климата на условия роста деревьев. Первая («покатая к северу» в пределах 57–67° с. ш.) названа северной полосой, вторая (50–57°) — средней и, наконец, юг России — полосой полуденной.

В каждой полосе сообразно произрастающим там древесным породам леса подразделялись на три статьи. Так, для северной полосы к первой статье отнесен лес черный и твердый с произрастанием в нем дуба, ильма, вяза, ольхи, березы и рябины; ко второй — лес белый и мягкий с произрастанием липы, осины, ветлы, ивы, вербы; к третьей — лес красный с произрастанием сосны, ели, пихты, лиственницы и кедра сибирского.

Сообразно конкретной полосе, а в пределах ее и статье, произведено деление лесов на части. Фактически это были возрасты рубок насаждений с годовыми лесосеками¹. Например, в северной полосе леса первой статьи (из дуба, ильма и вяза) делились на 120 частей, прочих статей — на 70–90 частей. Строевой лес рекомендовалось рубить в такое время, когда «у дерева сок в корени»: в северной полосе — со второй половины октября до первой половины марта; в средней — с первой половины ноября до второй половины февраля, а в полуденной — с первой половины декабря до первой половины февраля. Годичные лесосеки назначались не шире 20 сажень (42,6 м) и располагались против ветра, в гористых же местах — по косогору снизу вверх, а если возможно, то закладывались поперек и вырубались чрезполосно.

В заключение приведу слова В.И. Вернадского: «труды П.С. Палласа до сих пор лежат в основании наших знаний о природе и людях России» [1].

Императрица Екатерина II

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Труды по истории науки. М., 1988.
2. Кожемякин А.В., Золотов Л.А. Редкая книга по лесоводству // Лесной журнал. 1972. № 2. С. 172.
3. Мелехов И.С. Очерк развития науки о лесе в России: Монография. 2-е изд. репр. М., 2004. 209 с.
4. Столетие учреждения Лесного департамента (1798–1898). СПб, 1898. 252 с.
5. Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб, 1857. 378 с.

¹ То же, что и расчетная лесосека — допустимый ежегодный объем изъятия древесины.